Сразу же после пробуждения Сайфер почувствовал неслабый удар по рёбрам. Ещё не успев до конца прийти в себя, он понял, что лежит на твёрдой холодной земле, из чего сразу же сделал вывод о том, что удар был произведён ногой. Но вместе с осознанием этого факта, к нему пришло понимание и другого: пробуждение было следствием удара, а не наоборот.

Несмотря на все мыслительные процессы, его тело лежало так же неподвижно, словно всё ещё находилось без сознания. Любому в этой ситуации станет очевидно, что раз его разбудили пинком, то, не дождавшись нужной им реакции, они попытаются вновь. И кто бы тогда не ударил Сайфера, он явно вкладывал в это действие всю свою душу.

Почувствовав приближающийся удар, юноша перевернулся на бок и закрыл живот руками, делая всё для того, чтобы вновь не получить пинок по и без того ноющим костям. И если бы он не предпринял этих мер, то скорее всего его ребро было бы вновь без труда сломано.

Слегка подлетев, он приземлился спиной на какой-то твёрдый объект, покрытый мягкой оболочкой. Это не было похоже ни на одеяло, ни на соломенный подстил, но что-то очень знакомое Сайферу, но при этом ловко утекающее из его сознания, словно не желая напоминать о печальной действительности. “Пусть это будет подстил на кирпиче или мягкая подушка с камнем внутри, но только не то, чем на самом деле оно является” – имел бы свою личность и возможность мыслить, эта невольно возникшая ассоциация мыслила бы именно так. Но резко ударивший в нос запах железа вернул юношу в реальность, а с места, откуда он отлетел, послышался чей-то рык.

Несложно было догадаться, кому он мог принадлежать в подобной ситуации. Юноша открыл глаза, и ожидая что его ослепит яркий солнечный свет, уже заранее прищурился, однако ничего кроме возвышающегося над ним огромного силуэта во тьме он не увидел. Лишь один лучик багрового света, проглядывая сквозь небрежно зашитую щель кожаной юрты, освещал сине-чёрную голову орка.

- “Всё-таки у орков”

Каждая секунда порождала всё больше вопросов.

Первый, появившийся раньше всех, он касался его руки. Кость, только недавно торчавшая почти наполовину, сейчас как ни в чём не бывало органично функционировала со всей остальной конечностью. Удивительно, но даже шрама там не было. Безусловно, Сайфер уже давно догадался о своей регенерации, но подобная травма сама бы не прошла, что создавало собой ещё череду вопросов.

Ему кто-то вправил кость обратно. Кто? Вряд ли этими благодетелями являлись кровожадные орки, а учитывая тот факт, что кроме Софии он никого там не знал, то на ум сразу же приходила именно она. Если это действительно так, то где сама девушка? С пленниками здесь явно не церемонятся, так что был немалый шанс, что её просто могли убить уже будучи захваченной. Более того, Сайфер сейчас лежал на чьём-то трупе, так что шанс больше не встретить Софию только увеличивался.

Чем больше он думал, тем большей тревогой отдавали вновь появляющиеся вопросы. Никто не знает, сколько бы их возникло ещё, если бы не вновь раздавшийся рык и не полученный по лицу удар. На этот раз настроение у орка было плохим, что Сайфер прекрасно почувствовал на себе.

Все возникшие сомнения были словно сметены одним ловким и нехитрым движением, отодвигая поиск ответов на дальнюю полку. В конце концов, если не решить что делать именно сейчас, то вопросы могут так и остаться в его вытекающих наружу мозгах. Обстановка сейчас была явно не для размышлений.

Судя по всему, это был обычный орк-войка. Некое пушечное мясо, несмотря на свой статус, способное разорвать десяток людей. Сайфер без труда бы убил его на том поле боя, сохраняя при этом кучу энергии на следующий поединок, но то было лишь с артефактами. Сейчас же он, к слову, лежал даже без бинтов. Что ему делать? Пытаться убить своего надзирателя или же смиренно выполнять все его указания? Ответ более чем очевиден.

Сайфер вновь тяжело поднял голову и посмотрел на нахмурившегося, с едва видимой десной орка. Заметив смотрящего на него человека, он вновь освирепел, однако наносить удар не стал, лишь с презрением кивнув головой в сторону выхода из юрты. Видимо, Сайферу следовало немедленно выметаться, что он сразу же и принялся делать.

Опираясь руками об землю, юноша начал медленно подниматься, еле сдерживая стон от ноющего тела. Все мышцы словно налились свинцом, голова страшно гудела, а живот сводило от нестерпимого голода. Весьма странно, что все эти чувства на него навалились только лишь сейчас. И вместе с их приходом, Сайфер так же начал осознавать, в каком положении он оказался. Медленно, но верно, его начали заполнять далеко не радужные эмоции.

Первая и самая главная – страх перед неизведанным. Что его ждёт? Очевидно – ничего хорошего, ведь он в плену. В плену у кровожадных монстров.

Однако, он всё ещё пытался сохранить самообладание и не впасть в слепую панику. Сейчас ему следует лишь побыстрее выйти из помещения, дабы не вызвать гнев стоящего позади надзирателя. Однако, избавиться от тревоги и волнения он конечно же не смог, что едва заметно отражалось в его действиях: неловкие движения, мечущийся взгляд, едва заметное дрожание дыхания и ощущаемое только им тянущее чувство в сердце.

Последний раз оглядев тёмную юрту, он впервые увидел труп, на котором лежал, и с чувством жалости вышел из сооружения.

- “Лучше бы ударился об твёрдый пол, чем приземлился на него”

Неприятное послевкусие после увиденного эхом отразилось в его мыслях. Быть может, если бы он приземлился на мёртвое тело какого-нибудь вояки, прожившего уже немалый десяток лет и порядком утопившего свои руки в крови, то это зрелище совершенно бы не вызвало отклика в

его душе. Но реальность оказалась куда более жестокой, ибо то был труп ребёнка. Ощущая теплоту его тела, юноша понимал, что буквально несколько минут назад он всё ещё был жив - дышал, думал, надеялся выжить... Что было бы, если Сайфер проснулся на несколько минут раньше? Смог бы он его спасти? Он не знает ответа.

И уже не узнает.

Сейчас ему лишь оставалось выбросить из головы тот взгляд стеклянных глаз мальчика, и двигаться дальше, в надежде на то, что этот самый взгляд смотрел в его сторону лишь по стечению обстоятельств.

Чтобы раздвинуть шкуру, прикрывающую вход, пришлось приложить немало усилий, ибо она была невероятно тяжела для ослабевшего Сайфера. И как только он это сделал, его слух сразу же уловил невероятный спектр всевозможных звуков. Но несмотря на всё своё многообразие, было в них что-то общее...

Что-то, что позволило им смешаться в один сплошной гнетущий поток, травящий сознание и рушащий самообладание. Сайфер примерно представлял, какие звуки легли в основу этой мерзкой "массы", но, как и в случае с приземлением на труп, само чувство осознания что же это было именно, словно имея свою личность, ловко избегало его тщетных попыток себя поймать. Зацепившись лишь краем за скачущие ассоциации, он сразу же услышал крики, раздающиеся в сотнях метров от него. Удержав это чувство ещё на одну секунду, он начал различать плач, источник которого был где-то неподалёку. Секунда, и теперь хлюпающие звуки вытекающей крови плавной волной наполняли его разум гнетущим чувством безнадёжности.

Зажмурившись, он слегка съёжился от пробежавшей по его спине дрожи и тут же отпустил все эти знакомые чувства, вновь позволяя им свободно дрейфовать где-то в затворках его сознания. Хоть он зачастую предпочитал знать истинную суть вещей, но в данный момент он предпочёл слышать душераздирающий гул, подобный бесформенной массе мерзкой на вкус субстанции, нежели различать все его компоненты по отдельности, ведь иногда лучше не знать, что за мерзость касается твоего разума. Но так или иначе, в любой момент Сайфер сможет без труда разложить эту самую мерзость на составляющие, если ему вдруг это понадобится.

Весьма странно было и то, что находясь внутри юрты, звуков раздающихся снаружи он вообще не слышал. И только раскрыв проход, он словно пробурил отверстие в прочном куполе, ограждающем его от внешнего мира, отчего на него нескончаемым потоком полилась вся его грязь. Он уже прекрасно её чувствовал, а ведь то были лишь звуки. Их было достаточно для того, чтобы заставить Сайфера съёжиться и потерять всё желание двигаться дальше. Ему было страшно даже представить, что он может там увидеть, а потому до последнего момента он откладывал свой выход, замерев прямо перед наполовину раскрытым проходом. Но медлить было нельзя, ибо стоящая позади груды мышц и безумия не оставляла никакого выбора, кроме как набраться сил и двинуться дальше. Да и в конце концов, куда разумнее было лишь увидеть сочащуюся из всех щелей боль, чем самому её почувствовать.

Облизнув сухие губы не менее сухим языком, он окончательно раздвинул шкуру и вышел из этого замысловатого сооружения. То, что юрта на самом деле является неким устройством, Сайфер понял сразу же, как только коснулся её стен. Но назвать её самостоятельным артефактом он тоже не мог. Складывалось такое ощущение, что магические свойства ему придаёт схема, не заложенная внутри при его создании, а накладываемая откуда-то извне. Он так же ощущал странный магический поток, идущий издалека. В его голове сразу же возникла ассоциация с хаотично меняющейся схемой, в итоге складывающуюся в что-то принципиально новое и прекрасное, доселе им невиданное. И именно это прекрасное и наделяло юрту свойством не пропускать звук. Что это за создающая артефакты энергия Сайфер и понятия не имел, однако, как только он вышел, он сразу же обо всём догадался.

Первое что ему бросилось в глаза, это окрас пространства, - ночь, озаряемая багровым солнцем. В одно и тоже время вокруг расстилалась крошечная тьма, но освещаемая кровавым светом, она всё равно не могла в себе ничего утаить. В голове у юноши возникал диссонанс, и он не мог понять, как это происходит, ведь для него был невозможен сам факт такого явления. Желая убедиться воочию, он поднял свои глаза дабы рассмотреть солнце или же луну, характеризующую время суток, но не замечая ничего вокруг, его внимание захватило поистине прекрасное зрелище.

Огромный багровый столп нескончаемой энергии словно менял всю окружающую его действительность, и вместе с тем источал по-своему чарующую кровавую ауру силы. Временами он искрился, временами извивался, но мощь, ощущаемая даже при одном лишь взгляде на него, заставляла устрашиться силе монстра, способного создать это великолепие. Чем же являлся источник этой энергии Сайфер мог лишь гадать, но вот в чём он действительно был уверен, так это в том, что юрте магические свойства придавал именно поток, исходящий от этого алого столпа. А подняв свой взгляд ещё чуть выше, он понял в чём была причина "солнечной багровой ночи". Энергия, чем бы она не являлась, была прямо в центр купола

похожего цвета. Того же купола, что и при битве Сайфера с демоном. А это значит, что ему отсюда уже не выйти. По крайней мере пока существует энергия, питающая эту клетку.

- “Битва...”

Ассоциации, вызванные увиденным зрелищем, невольно напомнили ему о случившемся несколько... Дней назад?

Дней ли? Сколько он уже здесь?

В связи с регенерацией, Сайфер не мог полагаться на свои ощущения, а потому и понять сколько он уже валяется без сознания ему тоже было не под силу. Единственный вариант —это спросить у Софии или кого-либо из других захваченных пленных. А чтобы у них спросить, их нужно было хотя бы найти.

- “Ах, да. София”

И только вспомнив о той битве, он вспомнил о девушке. И вместе с мыслями о ней, он наконец нашёл в себе силы оторваться от несравненной мощи столпа энергии и опустить свой взгляд обратно за землю.

Десятки, нет, сотни израненных и опустошённых людей в два ряда двигались в каком-то направлении и подгоняемые озверевшими орками, они не смели даже поднять свои головы, дабы узнать куда их везут.

- “Словно идущий на убой скот”, - не ради оскорбления, а из чувства жалости Сайфер прокомментировал всю эту ситуацию у себя в голове.

И самое неприятное было то, что его место среди них. И если он не встанет в этот неспешно движущийся ряд, то его ждёт судьба того ребёнка в помещении за спиной. Он уже чувствовал застывший на себе холодный взгляд, а потому без промедления двинулся к очереди плетущихся оболочек без души.

До самого ближайшего человека в этой очереди было не более нескольких десятков метров, а потому путь до него был не слишком короткий, но и не слишком длинный – как раз достаточный для того, чтобы оглядеться по сторонам. Вокруг было множество таких же юрт, откуда Сайфер вышел минутой назад и лишь за один беглый их осмотр, он уже увидел как минимум четырёх только что очнувшихся людей, вылезавших из звуконепроницаемых помещений. Отводя взгляд, внимание юноши привлекла ошарашенно оглядывающая по сторонам светловолосая женщина, по взгляду которой можно было понять, что она явно что-то ищет. И лишь спустя секунду, когда из очередной юрты был силой вышвырнут ребёнок с тем же цветом волос, Сайфер понял, что же именно потеряла та женщина.

- Сыночек! – вскрикнув, она из последних сил побежала к нему, еле волоча при этом ноги.

- Сто...!

Сайфер хотел её предупредить, но не успел. Он знал, что ей нельзя было этого делать. Нельзя было бежать. Орки не из тех созданий, что войдут в положение и позволят воссоединиться матери с сыном. Как только она сорвалась с места, откуда ни возьмись появившийся надзиратель одним ударом в живот остановил плачущую женщину и её лицо замерло в той же гримасе, с которой она бежала к своему сыну.

В гримасе полной боли и отчаяния.

Отодвинув кулак, орк позволил этой женщине неспешно упасть наземь. Дергающиеся конечности означали предсмертные судороги – прервавшуюся жизнь. И самое ужасное было то, что её сын всё это видел. Он видел дёргающееся тело матери, видел вытекающую из-под неё кровь, лицезрел довольный оскал убийцы...

Тот удар забрал жизнь не только у женщины, но и у ребёнка, через минуту умершего от сердечного приступа.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/386354>